

ОРГАНИЗАЦИЯ ТЮРКСКИХ ГОСУДАРСТВ (ОТГ) – НОВЫЙ «ЦЕНТР СИЛЫ» НА БОЛЬШОМ БЛИЖНЕМ ВОСТОКЕ. ВЫЗОВЫ ДЛЯ АРМЕНИИ

Р.К. Карапетян

*Российско-Армянский университет
Институт Истории НАН РА
ruben.karapetyan@rau.am
ORCID:0009-0002-8887-7183*

АННОТАЦИЯ

В данной статье речь идет о том, что процессы трансформации международного порядка, происходящие в XXI веке, сопровождаются формированием новых региональных центров силы и усилением интеграционных объединений, стремящихся к институционализации собственного геополитического пространства. Одним из подобных объединений на евразийском пространстве в последние годы становится Организация тюркских государств (ОТГ), постепенно выходящая за рамки культурно-гуманитарного сотрудничества и приобретающая политическое, экономическое и стратегическое измерение.

Расширение географии и институциональной структуры организации свидетельствует о стремлении Анкары превратить ОТГ в один из инструментов формирования нового регионального порядка.

Для Республики Армения данные процессы имеют стратегическое значение. Отсутствие дипломатических отношений с Турцией, сохраняющийся уровень напряженности в армяно-азербайджанских отношениях, а также изменение военно-политического баланса на Южном Кавказе после войны 2020 года обуславливают необходимость комплексного анализа целей, механизмов и долгосрочных перспектив деятельности ОТГ.

Цель настоящей статьи заключается в исследовании генезиса, структуры и стратегических направлений деятельности Организации тюркских государств, а также в оценке ее влияния на региональную безопасность и внешнеполитические вызовы для Армении в условиях трансформации геополитической архитектуры Большого Ближнего Востока.

Армении необходима стратегическая адаптация к формирующемуся новому многополярному региональному порядку, в котором ключевыми ресурсами становятся политическая субъектность и действенное противодействие политики изоляции и транспортной блокады Армении, которые в последние 35 лет ведут Турция и Азербайджан.

Учитывая многослойный и многогранный характер исследуемой темы, использованные в статье источники были подвергнуты критическому анализу и сравнительному изучению фактов. В исследовании также применяются методы экспертной оценки и контент-анализа.

Ключевые слова: Организация тюркских государств, пантюркизм, тюркский мир, Средний коридор, Большой Ближний Восток, геополитика Южного Кавказа.

Введение

Идеи консолидации тюркского мира имеют длительную историческую и идеологическую традицию. Их истоки восходят к концу XIX – началу XX века, когда концепции тюркизма и пантюркизма начали формироваться в интеллектуально-политической среде Османской и Российской империй [1], а впоследствии получили развитие в идеологии младотурецкого движения. Однако практическая реализация данных идей на межгосударственном уровне стала возможной лишь после распада СССР и появления независимых тюркоязычных государств Центральной Азии и Южного Кавказа.

Распад Советского Союза создал предпосылки для формирования нового геополитического пространства, объединяющего тюркоязычные государства Евразии. В этих условиях Турция получила

возможность активизировать собственную политику в Центральной Азии и на Южном Кавказе, опираясь на культурно-языковую близость с новыми независимыми государствами региона. Первоначально взаимодействие тюркских государств носило преимущественно гуманитарный и культурный характер. Однако постепенное углубление экономических и политических связей привело к институционализации сотрудничества. Ключевым этапом данного процесса стало подписание Нахичеванского соглашения 2009 года, учредившего Совет сотрудничества *тюркоязычных* государств [2].

Учредителями организации выступили Турция, Азербайджан, Казахстан и Кыргызстан, позднее к объединению присоединился Узбекистан. В 2021 году организация была преобразована в Организацию тюркских государств, что стало отражением ее постепенной трансформации из преимущественно культурно-языковой платформы в более широкое политико-стратегическое объединение [3]. Статус наблюдателей в ОТГ получили Туркменистан, Венгрия¹, Организация экономического сотрудничества, а также признанная исключительно Турцией так называемая «Турецкая Республика Северного Кипра».

В организационную структуру ОТГ входят Совет глав государств, Совет министров иностранных дел, Совет старейшин, Секретариат в Стамбуле, а также специализированные структуры – ТЮРКСОЙ², Тюркская академия³, Тюркская торгово-промышленная палата и Фонд тюркской культуры и наследия. Несмотря на сохраняющуюся неоднородность интересов государств-членов, ОТГ постепенно формирует институциональную основу для координации долгосрочных стратегических интересов тюркского пространства.

¹ Единственная европейская страна, представленная в организации.

² ТЮРКСОЙ – аббревиатура от названия Международной организации тюркской культуры (тур.: “Türk Kültür ve Sanatları Ortak Yönetimi”). Цель – сотрудничество между тюркскими народами для сохранения, развития и передачи будущим поколениям общих материальных и культурных памятников тюркских народов.

³ Международная Тюркская академия (“International Turkic Academy” – TWESCO) – научный центр, созданный для исследования тюркского мира. Расположен в городе Астана (Республика Казахстан).

Переименование организации в 2021 году в Организацию *тюркских* государств имело не только символическое, но и политическое значение. Фактически оно отражало переход от ограниченного культурно-языкового взаимодействия к формированию более широкого интеграционного механизма, ориентированного на координацию политических, экономических, транспортных и частично военно-стратегических интересов государств-участников.

На 12-ом саммите ОТГ в октябре 2025 года, проходившем в Габале (Азербайджан), президент Турции Р.Т. Эрдоган подчеркнул, что «ОТГ не должна быть закрытой организацией, а должна сотрудничать с третьими сторонами, включая те народы и народности, которые входят в состав других государств. Действительно, если ОТГ хочет играть активную роль в решении глобальных проблем, она должна быть открыта для сотрудничества со всем миром». Надо отметить, в этом контексте формат «ОТГ+» открывает новые возможности для сотрудничества с региональными организациями и государствами [4].

Тогда же были зафиксированы концептуальные ориентиры организации в документе «Видение тюркского мира – 2040» [5], предусматривающем укрепление экономической взаимозависимости, развитие транспортно-коммуникационной инфраструктуры, координацию внешнеполитических подходов и углубление взаимодействия в сфере безопасности.

Основная часть

Исходя из вышеуказанного, деятельность ОТГ следует рассматривать в более широком геополитическом контексте трансформации пространства «Большого Ближнего Востока». Концепция «Большого Ближнего Востока» (“Greater Middle East”) представляет собой не столько географическое определение, сколько расширенную стратегическую рамку, включающую Ближний Восток, Южный Кавказ, Каспийский регион и Центральную Азию [6]. После событий 11 сентября 2001 года данная концепция стала частью стратегического планирования

США, направленного на трансформацию политической структуры и архитектуры безопасности региона [7]. В этом контексте ОТГ следует рассматривать не изолированно, а как элемент более широкой евразийской геополитической системы, в которой формируются новые центры силы и конкурирующие интеграционные проекты.

В условиях трансформации международного порядка Турция использует ОТГ как инструмент формирования собственного интеграционного пространства, соединяющего Восточное Средиземноморье, Южный Кавказ и Центральную Азию. Фактически, речь идет о попытке институционализации новой геополитической оси, в которой Анкара претендует на роль самостоятельного центра силы. ОТГ становится элементом стратегии турецкой многовекторности, позволяя Анкаре расширять экономическое влияние, укреплять транспортно-энергетические позиции и усиливать политическую субъектность в условиях глобального соперничества США, Китая и России.

Особое значение в стратегии ОТГ занимает развитие транспортно-коммуникационных проектов. Речь прежде всего идет о формировании так называемого Среднего коридора [8]: Китай–Центральная Азия–Каспийский регион–Южный Кавказ–Турция–Европа, рассматриваемого в качестве альтернативы российским и частично иранским маршрутам. Реализация данного проекта объективно усиливает значение Турции как одного из ключевых транзитных узлов Евразии и способствует укреплению ее стратегических позиций в условиях изменения глобального баланса сил [9].

Рост значения ОТГ совпадает с усилением глобального соперничества между США, Китаем и Россией. В данных условиях тюркское пространство постепенно приобретает дополнительное стратегическое значение как с точки зрения транспортно-энергетических маршрутов, так и в контексте военно-политического влияния.

Для Соединенных Штатов развитие ОТГ и усиление роли Турции могут рассматриваться как один из механизмов ограничения влияния России и Ирана на Южном Кавказе и в Центральной Азии. Одновременно, Вашингтон заинтересован в сохранении Турции в системе

западной военно-политической координации, несмотря на существующие противоречия между Анкарой и ее союзниками по НАТО.

Китай, в свою очередь, рассматривает пространство ОТГ преимущественно через призму инициативы «Один пояс – один путь». Пекин заинтересован в стабильности евразийских транспортных коридоров, однако чрезмерная политизация пантюркских идей может восприниматься китайским руководством как потенциальный риск с учетом проблемы уйгурского фактора в Синьцзян-Уйгурском автономном районе.

Россия также сохраняет существенные интересы в регионе, рассматривая Южный Кавказ и Центральную Азию как часть собственного стратегического пространства. Усиление влияния Турции и институциональное укрепление ОТГ объективно создают для Москвы дополнительные геополитические вызовы.

Таким образом, ОТГ постепенно превращается не только в региональный интеграционный механизм, но и в значимый элемент формирующейся евразийской геополитической архитектуры.

Роль Турции в ОТГ является определяющей. Анкара выступает главным инициатором интеграционных процессов, основным политическим и экономическим донором ряда проектов, а также ключевым центром выработки стратегической повестки организации. Для Турции ОТГ представляет собой механизм расширения политического, экономического и культурного влияния в постсоветском пространстве, а также инструмент укрепления собственной стратегической автономии. В турецком политическом дискурсе деятельность организации нередко связывается с концепцией тюркской геополитической интеграции, ассоциируемой с идеологемой «Великий Туран».

Об этом свидетельствует также недавнее *объявление министра национального образования Турции Юсуф Текина о масштабной корректировке терминологии в школьных учебниках по истории и географии; среди них, наряду с другими примечательными политизированными изменениями, – замена «Орта Асия» (“Orta Asya”) на «Туркистан» (“Türkistan”)*. Согласно утверждениям турецких официальных

лиц, термин «Центральная Азия» – искусственный конструкт, возникший после Второй мировой войны под влиянием советской и западной геополитики. В научной литературе, по их словам, правильное использовать «Туркестан» – историческое название региона, населенного тюркскими народами, что главным образом подчеркивает историческую и культурную общность Турции с Казахстаном, Кыргызстаном, Узбекистаном и Туркменистаном [10].

Трудно не согласиться с тем утверждением, что переименование в учебниках укрепляет не только символическую связь между современной Турцией и «исторической родиной» тюрков, но, в первую очередь, является очередным элементом «мягкой силы» в отношениях с государствами Центральной Азии. Это, одновременно, и сигнал внешним партнерам о том, что Анкара не собирается оставаться в рамках «региональной державы» и претендует на более широкую культурно-историческую роль.

Азербайджан, в свою очередь, стремится закрепить за собой статус ключевого связующего звена между Турцией и Центральной Азией, формируя геополитическую дугу тюркской интеграции, особенно после Арцахской войны 2020 года, когда значение тандема Анкара-Баку существенно возросло, а проекты транспортной интеграции приобрели дополнительное политическое значение.

После подписания Шушинской декларации 2021 года [11] военно-политическое сотрудничество Турции и Азербайджана приобрело полноценный стратегический характер. В рамках данной геополитической логики Армения нередко рассматривается как фактор, препятствующий формированию непрерывного тюркского транспортно-политического пространства.

Следует также отметить активизацию информационно-культурной политики Турции и Азербайджана, направленной на укрепление общетюркской идентичности и расширение гуманитарного влияния организации.

В создавшихся условиях Южный Кавказ становится стратегической зоной, где пересекаются и конкурируют несколько геополитичес-

ких проектов: турецко-тюркский интеграционный, иранский северный вектор безопасности, российская традиционная зона влияния и западные инфраструктурные инициативы.

Иран в данной конфигурации выступает как «мостовое государство», соединяющее Ближний Восток, Кавказ и Центральную Азию, и рассматривает Южный Кавказ как часть своего северного периметра безопасности. Это делает его ключевым балансирующим актором региональной системы.

Поэтому одним из центральных измерений стремительно меняющейся региональной динамики является конкуренция между Ираном и тюркским интеграционным блоком, ядром которого выступают Турция и Азербайджан. Эта конкуренция проявляется, прежде всего, в сфере транспортных и энергетических маршрутов: Иран продвигает вертикальные коридоры «Север – Юг», тюркский блок – горизонтальные маршруты «Восток – Запад». В этом контексте, проект «Среднего коридора» приобретает не только экономическое, но и стратегическое значение, усиливая взаимосвязанность тюркского пространства.

Наряду с этим, в рамках ОТГ все активнее обсуждаются вопросы координации в сфере безопасности и военно-технического взаимодействия, хотя подходы государств-членов по данным вопросам продолжают различаться [12]. В связи с этим необходимо отметить, что 15 мая 2026 года в казахстанском городе Туркестан, официально позиционируемом как «духовная столица» тюркского мира, состоялся неформальный саммит ОТГ, на котором, в отличие от Турции и Азербайджана, которые стремятся усилить военно-политическую составляющую ОТГ, была высказана четкая позиция Казахстана на уровне президента страны Касыма-Жомарта Токаева о том, что «Организация тюркских государств – это не геополитический проект и не военная организация. Это – уникальная платформа, направленная на укрепление торгово-экономического, технологического, цифрового, культурного и гуманитарного сотрудничества между братскими народами».

Отсутствие Туркменистана и Венгрии на неформальном саммите, а также разногласия в вопросах единого алфавита, имеющиеся разные приоритеты в вопросах транспортных коммуникаций, технологий и т.д., свидетельствуют о том, что ОТГ «пытается развиваться, но пока не достигла полного согласия относительно того, какой она должна стать» [13].

Тем не менее, ОТГ за относительно короткий период своего существования смогла сформировать институциональную основу многостороннего сотрудничества и значительно расширить гуманитарное, экономическое и политическое взаимодействие между государствами-участниками.

Вместе с тем, было бы преждевременно рассматривать ОТГ как консолидированный геополитический блок с единым видением международных процессов и согласованной внешнеполитической стратегией.

Главным ограничителем дальнейшей политической институционализации организации выступает наличие объективных различий в национальных интересах государств-членов. Несмотря на общность историко-культурных и языковых факторов, страны ОТГ находятся в различных геополитических условиях и придерживаются неодинаковых моделей внешнеполитического поведения. Особое место среди них занимает многовекторный внешнеполитический курс центральноазиатских республик, стремящихся сохранять сбалансированные отношения одновременно с Россией, Китаем, Европейским союзом, США и региональными державами Ближнего Востока [14].

Наиболее наглядным проявлением указанных противоречий стал *Кипрский вопрос*. Турция последовательно выступает за расширение международной субъектности Турецкой Республики Северного Кипра и стремится заручиться политической поддержкой государств ОТГ. Однако центральноазиатские государства продемонстрировали нежелание переносить вопросы собственной внешней политики в плоскость турецких региональных инициатив. По итогам первого саммита «ЕС-Центральная Азия», проходившего 4-го апреля 2025г. в Самар-

канде (Узбекистан) была принята Совместная декларация, согласно которой лидеры стран Центральной Азии подтвердили признание Республики Кипр как единственного международно-признанного государства на острове и приверженность соответствующим резолюциям Совета Безопасности ООН [15]. Это, фактически, обозначило пределы политической солидарности внутри ОТГ и показало, что культурно-цивилизационная близость не всегда трансформируется в единство внешнеполитических позиций.

Не менее показательной представляется ситуация вокруг регионального формата «3+3». Для Турции данный механизм является важным инструментом укрепления своего влияния на Южном Кавказе и, одновременно, элементом более широкой стратегии по формированию взаимосвязанных политико-экономических пространств от Центральной Азии до Восточного Средиземноморья. Однако возможности использования формата «3+3» в качестве механизма проекции влияния ОТГ ограничиваются рядом факторов, включая различие национальных интересов государств Южного Кавказа, наличие конкурирующих внешнеполитических проектов и активное присутствие в регионе внерегиональных акторов.

Заключение

Таким образом, в обозримой перспективе ОТГ, вероятнее всего, сохранит свое значение, прежде всего, как механизм координации и развития сотрудничества в гуманитарной, экономической и транспортно-коммуникационной сферах, тогда как ее трансформация в полноценный политический союз будет сдерживаться сохраняющимися различиями в национальных интересах и внешнеполитических ориентирах государств-членов.

Резюмируя, можно констатировать, что, несмотря на существование определенного разрыва между идеей политической консолидации тюркского пространства и геополитической практикой государств-участников, для Армении дальнейшее усиление ОТГ представляет

комплексный внешнеполитический и безопасный вызов, особенно в условиях, при которых около 200 кв.км суверенной территории Армении находится под оккупацией Азербайджана⁴, Баку на официальном уровне постоянно озвучивает концепцию так называемого «Западного Азербайджана», Анкара все еще тянет с установлением дипломатических отношений с Ереваном и продолжает держать Армению в состоянии блокады⁵. Все это формирует дополнительную напряженность в региональной политике и усиливает угрозы безопасности Республики Армения.

Исходя из этого, активно продвигаемый Турцией и Азербайджаном проект так называемого «Зангезурского коридора» [16] или «TRIPP»⁶ следует рассматривать не только как транспортно-логистическую инициативу, но и как элемент более широкой геополитической стратегии, связанной с обеспечением непрерывной сухопутной связанности тюркского пространства, за контроль которой разворачивается серьезная борьба между США и Россией (Китай пока находится в роли наблюдателя).

Интерес Вашингтона к «Зангезурскому коридору» очевиден, и подписание соглашения с Арменией (TRIPP) преследует цель не только ограничить возможности китайской инициативы «Пояс и путь» в регионе и взять под свой контроль «тюркскую дорогу», которая может протянуться до границы основного противника – Китая, но и лишить Россию единственной сухопутной связи с Ираном через Армению.

⁴ Министр иностранных дел РА А. Мирзоян подтвердил этот факт в ходе обсуждения бюджета 2026 года в парламенте. URL: <https://newsarmenia.am/news/politics/mirzoyan-otvetil-na-obvineniya-oppozitsii-v-okrashchenii-territorii-armenii/>

⁵ С апреля 1993 года Турция в одностороннем порядке полностью закрыла сухопутную границу с Арменией, которая до этого была открыта лишь частично.

⁶ Согласно МИД РА, проект **TRIPP** (“Trump Route for International Peace and Prosperity” – «Маршрут Трампа за международный мир и процветание») – это американо-армянское инфраструктурное и транзитное соглашение, направленное на создание мультимодальных транспортных коридоров на юге Армении [режим доступа: <https://www.mfa.am/en/press-releases/2026/01/14/TRIPP/13721>].

Еревану следует также учитывать то важное обстоятельство, что в вопросе формирования транспортных коридоров в регионе Большого Ближнего Востока интересы Соединенных Штатов Америки и Турции не во всем совпадают. Показателен в этом отношении проект “India–Middle East–Europe Economic Corridor”, продвигаемый при поддержке США и предполагающий новую конфигурацию транспортной взаимосвязанности без участия Турции, что объективно расходится с турецким стремлением закрепиться в качестве ключевого транзитного узла между Азией и Европой [17].

Поэтому трудно переоценить геоэкономическую и геополитическую значимость тех 43-х километров дороги, которая проходит через армянский Сюник для всех заинтересованных акторов.

Для Еревана односторонние уступки какой-либо *одной стороне* в этом экзистенциальном вопросе чреваты очевидными серьезными рисками снижения стратегической устойчивости государства, дальнейшего крена в региональном балансе сил в сторону турецко-азербайджанского тандема, создания условий для политической дестабилизации, возможного силового вмешательства соседних тюркских стран и превращения южных рубежей страны и границы с Ираном в «площадку» для очередной прокси-войны. Этот вопрос приобретает особую актуальность в условиях, когда сами власти Армении продолжают безосновательно твердить о «мире» или же о виртуальном «мирном перекрестке».

Поэтому в случае невозможности отмены или, по крайней мере, пересмотра условий соглашения с США Армении необходимо проводить последовательную «ювелирную» дипломатию, стремясь к преобразованию проекта “TRIPP” из инструмента геополитической конкуренции в формат регионального сотрудничества, отвечающий интересам Армении и других ключевых держав региона – Ирана, России, а также Китая.

Сложившаяся ситуация и совместные вызовы, которые несут в себе консолидация тюркского мира и беспрецедентное укрепление позиций Турции и Азербайджана на Южном Кавказе, требуют от Москвы

и Еревана реальной переоценки и содержательной перезагрузки того цивилизационного союза, который был создан в конце прошлого века на основе общих долгосрочных геополитических и геоэкономических интересов. Смогут ли отношения между РА и РФ снова стать полноценным стратегическим союзом, нацеленным на будущее и взять верх над ситуационной парадигмой «политического реализма» Москвы и Еревана, покажет время и долгосрочное видение политического руководства обеих стран.

Для Армении – это не только системный вызов, но также и стимул к формированию новой стратегии – самостоятельной, гибкой и основанной на национальном единстве. Только объединение усилий государства и диаспоры может превратить Армению из объекта давления в активного субъекта евразийской политики.

Армении необходима стратегическая адаптация к формирующемуся новому многополярному региональному порядку, в котором ключевыми ресурсами становятся политическая субъектность и способность эффективно противодействовать стратегии «войны на истощение», которую на протяжении последних 35-и лет последовательно реализуют Турция и Азербайджан в отношении Армении.

Именно поэтому особую значимость приобретает проведение Ереваном многовекторной внешней политики, а также одновременное реформирование системы национальной безопасности и обороны, создание всеобъемлющей архитектуры безопасности и укрепление собственной оборонной самодостаточности.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Надеин-Раевский В.А.* Пантюркизм: идеология, история. Политика. Экспансионистская доктрина: от Османской империи до наших дней и судьбы Турции, России и Армении. М., «Русская панорама». 2017, 316с. *Жигульская Д.В.* «Турецкий идеал в философии Зия Гекалпа», Киберлинка, 2021. Сборник: Юсуф Акчура (сборник материалов и исследований), Марджани, АН РТ, 2017, 336с. *Киракосян Д.С.* Младотурки перед судом истории. Ер.: «Айастан», 1989, 498с.

2. Материалы и официальные документы Организации тюркских государств. URL: <https://turkicstates.org/en>
3. Организации тюркских государств. Стамбул, 2021. URL: <https://turkicstates.org/en/organization-chart>
4. Гамов В. О 12 саммите руководителей стран ОТГ, Институт Ближнего Востока, 08/10/2025. [режим доступа: закрытый]
5. Видение тюркского мира – 2040. Organization of Turkic States, Istanbul, 2021 URL: <https://turkicstates.org/u/d/haberler/turkic-world-vision-2040-2396-97.pdf>
6. Fuller G. The Greater Middle East in 2025 // “Foreign Policy Research Institute”, 1999. URL: <https://www.fpri.org/article/1999/12/the-greater-middle-east-2025/>
7. United States Department of State. *G8 BMENA Initiative*. URL: <https://2001–2009.state.gov/r/pa/scp/2006/61295.htm>
8. Kenderdine T., Bucsky P. The Middle Corridor: Linking Asia and Europe through the Caspian Region, Asian Development Bank Institute, Manila, 2022. URL: <https://www.adb.org/publications/middle-corridor-policy-development-trade-potential>
9. Svante E. Cornell. The Rise of the Turkic World: Geopolitical Implications for Eurasia. Silk Road Studies Program, 2022. URL: <https://www.silkroadstudies.org/publications/silkroad-papers-and-monographs/item/13570-the-rise-of-the-organization-of-turkic-states-is-turkic-cooperation-filling-a-geopolitical-vacuum?.html>
10. Ниязбаев Я. Крестовые нападения вместо» походов и «Море островов» вместо Эгейского. Как Турция переписывает историю в школьных учебниках и что это значит для мирового сообщества // «Россия в глобальной политике». 20.05.2026. URL: <https://globalaffairs.ru/articles/krestovye-napadeniya-niyazbaev/>
11. Azerbaijan publishes full text of shusha declaration on allied relations // Avim.org. URL: <https://avim.org.tr/en/Bulten/AZERBAIJAN-PUBLISHES-FULL-TEXT-OF-SHUSHA-DECLARATION-ON-ALLIED-RELATIONS>
12. Гамов В. О 12 саммите руководителей стран ОТГ, Институт Ближнего Востока, 08/10/2025. [режим доступа: закрытый]
13. OTS Summit in Turkistan Reveals Strains Beneath Turkic Unity // Times of Central Asia. URL: <https://timesca.com/ots-summit-in-turkistan-reveals-strains-beneath-turkic-unity/?v=2>

14. *Kassen M.* Understanding Central Asian Multivector Foreign Policy. Lanham: Lexington Books, 2021; *Laruelle M.* Central Asia's Regional and International Relations in the New Geopolitical Environment. Washington, DC: George Washington University, 2024.
15. Европейский совет. Совместная декларация по итогам первого саммита Европейский союз – Центральная Азия. Брюссель, 4 апреля 2025 г. URL: <https://www.consilium.europa.eu/en/press/press-releases/2025/04/04/joint-declaration-following-the-first-european-union-central-asia-summit/>
16. *Мелконян Р., Гегамян В.* Армянский клин Туранской дороги: проблема «Зангезурского коридора». Ер., 2025. С. 129. (на арм. языке).
17. *Титоренко В.Е.* О борьбе вокруг транспортных коридоров из Европы в Азию через Ближний Восток. Институт Ближнего Востока, 26/06/2024 URL: <https://www.iimes.ru/?p=109844>

REFERENCES

1. *Nadein-Raevsky V.* Pan-Turkism: Ideology, History, and Politics. Expansionist Doctrine: from the Ottoman Empire to the present day and the fate of Turkey, Russia, and Armenia. M.: Russkaya Panorama, 2017, 316p.; *Zhigul'skaya D.* The Turkish Ideal in the Philosophy of Ziya Gökalp. "CyberLeninka", 2021; *Yusuf Akçura.* Collection of Materials and Studies. Kazan: Marjani; Academy of Sciences of the Republic of Tatarstan, 2017, 336p.; *Kirakosyan J.* The Young Turks before the Court of History. Yer.: "Hayastan", 1989, 498p. (In Russ.)
2. Official materials and documents of the Organization of Turkic States. URL: <https://turkiocstates.org/en>
3. Organization of Turkic States. Charter of the Organization of Turkic States. Istanbul, 2021. URL: <https://turkiocstates.org/en/organization-chart>
4. *Gamov, V.* On the 12th Summit of the Leaders of the Organization of Turkic States. Institute of the Middle East, October 8, 2025.
5. Turkic World Vision – 2040. Organization of Turkic States. Istanbul, 2021. URL: <https://turkiocstates.org/u/d/haberler/turkic-world-vision-2040-2396-97.pdf>
6. *Fuller G.* The Greater Middle East in 2025 // "Foreign Policy Research Institute", 1999. URL: <https://www.fpri.org/article/1999/12/the-greater-middle-east-2025/>

7. United States Department of State. G8 BMENA Initiative. URL: <https://2001-2009.state.gov/r/pa/scp/2006/61295.htm>
8. *Kenderdine T., Bucsky P.* The Middle Corridor: Linking Asia and Europe through the Caspian Region, Asian Development Bank Institute, Manila, 2022. URL: <https://www.adb.org/publications/middle-corridor-policy-development-trade-potential>
9. *Svante E. Cornell.* The Rise of the Turkic World: Geopolitical Implications for Eurasia. Silk Road Studies Program, 2022. URL: <https://www.silkroadstudies.org/publications/silkroad-papers-and-monographs/item/13570-the-rise-of-the-organization-of-turkic-states-is-turkic-cooperation-filling-a-geopolitical-vacuum?.html>
10. *Niyazbayev Ya.* From ‘Crusades’ to ‘Crusader Attacks’ and from the ‘Aegean Sea’ to the ‘Sea of Islands’: How Turkey Rewrites History in School Textbooks and What This Means for the International Community // “Russia in Global Affairs”, May 20, 2026. URL: <https://globalaffairs.ru/articles/krestovye-napadeniya-niyazbaev/>
11. Azerbaijan publishes full text of shusha declaration on allied relations // Avim.org. URL: <https://avim.org.tr/en/Bulten/AZERBAIJAN-PUBLISHES-FULL-TEXT-OF-SHUSHA-DECLARATION-ON-ALLIED-RELATIONS>
12. *Gamov, V.* On the 12th Summit of the Leaders of the Organization of Turkic States. Institute of the Middle East, October 8, 2025.
13. OTS Summit in Turkistan Reveals Strains Beneath Turkic Unity // Times of Central Asia. URL: <https://timesca.com/ots-summit-in-turkistan-reveals-strains-beneath-turkic-unity/?v=2>
14. *Kassen M.* Understanding Central Asian Multivector Foreign Policy. Lanham: Lexington Books, 2021; *Laruelle M.* Central Asia’s Regional and International Relations in the New Geopolitical Environment. Washington, DC: George Washington University, 2024.
15. European Council. Joint Declaration following the EU–Central Asia Summit. Brussels, 4 April 2025. URL: <https://www.consilium.europa.eu/en/press/press-releases/2025/04/04/joint-declaration-following-the-first-european-union-central-asia-summit/>
16. *Melkonyan R., Geghamyan, V.* The Armenian Wedge of the Turan Road: The Problem of the “Zangezur Corridor”, Yer., 2025. P. 129, (in Arm.).
17. *Titorenko V.* Struggle for transport corridors from Europe to Asia through the Middle East, Institute of the Middle East, June 26, 2024. URL: <https://www.iimes.ru/?p=109844>

**ORGANIZATION OF TURKIC STATES (OTS) – A NEW
“CENTER OF POWER” IN THE GREATER MIDDLE EAST.
CHALLENGES FOR ARMENIA**

R. Karapetyan

*Russian-Armenian University
Institute of History, NAS RA*

ABSTRACT

The transformation of the international order unfolding in the 21st century is accompanied by the emergence of new regional centers of power and the strengthening of integration groupings that seek to institutionalize their own geopolitical space. In recent years, one such grouping in the Eurasian area has been the Organization of Turkic States (OTS), which is gradually moving beyond the bounds of cultural and humanitarian cooperation and acquiring political, economic, and strategic dimensions.

The expansion of the organization's geography and institutional structure attests to Ankara's intention to turn the OTS into one of the instruments for shaping a new regional order. For the Republic of Armenia, these processes are of strategic significance. The absence of diplomatic relations with Turkey, the persistent level of tension in Armenian-Azerbaijani relations, as well as the change in the military-political balance in the South Caucasus after the 2020 war, necessitate a comprehensive analysis of the goals, mechanisms, and long-term prospects of the OTS's activities.

The purpose of this article is to examine the genesis, structure, and strategic directions of the Organization of Turkic States, as well as to assess its impact on regional security and the foreign policy challenges for Armenia amid the transformation of the geopolitical architecture of the Greater Middle East.

Keywords: Organization of Turkic States, Pan-Turkism, Turkic World, Middle Corridor, Greater Middle East, geopolitics of the South Caucasus.